Пшеничные зерна в уголке платка

Автор: www.alrf26.ru
01.07.2019 17:53

Рано взрослеют дети во время войны. И сколько бы времени ни прошло, не сотрутся из памяти события тех дней. Это невозможно забыть…

Сейчас по телевидению много различных передач, про удивительных людей, обладающих какими-то невероятными сверхъестественными способностями. Но я убеждена, что удивительными надо считать совсем других людей. Таких как, например, Нина Михайловна Шейко.

…Познакомились мы с недавно, а вот дочь Нины Михайловны Тамара уже давно работает у меня в нотариальной конторе. Это из разговора с ней я узнала, что ее маме выдали удостоверение, подтверждающее статус «дети войны». Слово за слово, оказалось, мама Тамары войну помнит хорошо, вот и договорились: встретиться у нее, чтобы более подробно все узнать, услышать ее воспоминания и, возможно, сделать очерк о ней. И вот что получилось в итоге…

Нина Михайловна Шейко (тогда Чубенко) родилась 7 августа 1935 года в Северо-Осетинской АССР. В семье было четверо детей. Вскоре они переехали жить в Туркменский район Ставропольского края, в совхоз Красный Маныч. Это был овцесовхоз, очень крепкое хозяйство: 13 отар овец в нем, да и другой живности не счесть. Девочке не исполнилось и шести лет, когда началась война…

В школу пошла уже в военное время, и учеба во время войны не прекращалась. А еще дети помогали в поле: после уроков их вывозили туда, и они ножницами срезали сорняки вручную, чтобы те не забивали пшеницу, и можно было получить отборные зерна.

«Каждый из нас складывал срезанные сорняки в сумочку на плече», – вспоминает Нина Михайловна.

Ее отец – Михаил Иванович Чубенко – ушел на фронт в 1941 году… Общеизвестно, что в начале войны была полная неразбериха, солдаты шли в бой неподготовленные, так что в первом же сражении отряд, в котором был и отец Нины, попал в окружение и был взят в плен.

Пленных было много, и все они сильно истощены: от голода ели ремни с яловых сапог. Однажды на пути их завели в одно село, отец с товарищем шли очень близко к забору и смотрят – открытая калитка. Они в нее забежали, и прыгнули в подвал. Там были хозяева – дедушка и бабушка, которые их очень испугались, просили, чтобы они ушли, но дали им одежду.

Товарищи шли к своим ночами, пока… Пока им не встретился немецкий солдат, который на ломаном русском сказал: «Идите днем, а так вас поймают и точно расстреляют». В этом был здравый смысл, и они стали двигаться в дневное время. Так отец вернулся в свой совхоз.

В совхозе его просили, чтобы он остался. На это он ответил: «Что обо мне подумают дети: что их отец дезертир?!». И он решил отыскать свою часть.

– Нашлась попутка, и в минуту, когда папа уже отъезжал от дома, я играла в балке с детьми, – говорит Нина Михайловна и слезы наворачиваются у нее на глаза. – Меня как будто что-то кольнуло, и я побежала домой. Увидев меня, папа постучал по кабине грузовика. Шофер остановился, отец спрыгнул на землю, подошел ко мне и поднял меня на руки…

Это был момент прощания навсегда. Нина больше не увидела папу. Он еще долго и достойно сражался: прошел всю войну, был ранен, потом опять вернулся в строй. А 7 марта 1945 года в 80 километрах от Берлина в бою отец был убит. Захоронен в Германии, в местечке Грайфенберг, о чем стало известно много десятилетий спустя: информацию нашли на портале «Мемориал».

Каким вспоминается детство ребенку войны Нине Шейко? Так или иначе, оно связано с военным временем…

«В реках Калаус и Рагули были большие заросли камышей, – рассказывает Нина Михайловна. – Партизаны «эвакуировали» туда всю живность. Много женщин из нашего совхоза ушли к партизанам, чтобы ухаживать за ранеными, кормить скот. Помню, как немцы проходили мимо нашего совхоза и поймали одну партизанку. Они ее везли за собой на «бегунке» – такой тележке со спинкой. Врезалось в память, как тогда работали женщины: чуть свет уходили пешком на работу, руками скирдовали, собирали в копны сено…

Помню, как мы мечтали поесть хлеба. Не было хлеба, и сейчас вот есть все: и продукты и сладости, а дорог именно хлеб – тем, кто испытал его нехватку. Мои ровесники очень бережно относятся к каждому его кусочку».

Рассказала Нина Михайловна и такую историю. Летом, когда поспевала пшеница, женщины на быках выезжали в поля – на целый день изнурительной тяжкой работы, а вечером, возвращаясь обратно, немногие из них отваживались взять с поля несколько зернышек: завязывали их в край платочка на голове. И женщины, и дети знали: нельзя, чтоб это увидел милиционер Иван Иванович Корнев (Нина Михайловна до сих пор помнит, как его звали!), так что предупреждали, если он показывался где-то вдалеке.

«Зерна нужно было молоть на самодельной мельнице, – завершает рассказ Нина Михайловна. – Крутишь-крутишь их, так тяжело, руки болят, но согревает мысль, что мама сможет испечь что-нибудь хоть отдаленно похожее на хлеб…».

Не сломило военное лихолетье тоненькой веточки ее молодой жизни. Выросла Нина, пошла работать. Сначала – продавцом в магазине, потом – учителем младших классов в

школе, бухгалтером. Вышла замуж. Большая, дружная у нее семья: четверо детей, и по столько же внуков и правнуков. Вот что придает силы и радует по сей день.

Рядом с ней – ее родные и близкие люди. А еще есть хлеб, и не надо прятать зерна в уголок платка…

Инна Бакай,

нотариус Минераловодского городского округа